

Антонина КРЮКОВА

Армен ДЖИГАРХАНЯН: Талантливый человек — это нарушение традиций, нарушение канонов...

инные. Вообще, считаю, что один из компонентов творческого человека — стеснительность. Истинно творческому человеку всегда неудобно, стыдно.

Драконовский закон, который действует во всех наших вузах — "не положено", "нельзя" — не должен существовать в творческих институтах. Принцип "не положено" годен, когда не хотят пускать в ресторан или еще куда-нибудь.

Я не жалуюсь, но не могу не сказать, как трудно пробиваться в сердца и умы людей, которые что-то решают, запрещают... Поэтому, прежде чем говорить о "школе", мастерстве, надо добиться элементарного: дать человеку свободу проявить себя. Для меня это очень важно, и вопросы о наборе студентов, количестве приема — открытая рана. Меня это очень беспокоит. Когда я вижу, как талантливый человек остается за стенами ВГИКа, и я ничем не могу ему помочь, — это страшно.

В силу этих устоявшихся и бессмысленных правил приема во ВГИК мы не можем следовать великому закону природы — закону естественного отбора. А без него невозможно существовать в творческом вузе.

Я тоже могу ошибиться, потому что иду по образу и подобию своему, по своему пониманию, но пытаюсь не травмировать индивидуальность. Очень сложно, когда имеешь дело с молодыми людьми с большими желаниями или, может, амбициями, но очень маленьким умением — имею в виду профессиональное умение, потому что оно обнаруживается лишь на экране, на сцене. Я считаю, что актера надо готовить не на один кадр, не на один дубль, не на один спектакль премьеры, но на пятисотый спектакль, на сороковой дубль...

Актер должен владеть профессией, технологически должен быть безукоризненно оснащен. А ведь каждая индивидуальность понимает все по-своему. И чем человек талантливее, тем он сложнее. Он хочет на сцене или на экране любить по-своему и ненавидеть тоже по-своему. И я могу ему показывать путь к этому, грубо говоря, посоветовать, как ему одеться, потому что именно это платье ему больше идет. Но, в принципе, суть должна остаться — суть индивидуальности...

Кто-то придумал, что на курсе должно быть 19 человек, а не 30, не 40. Почему? Мы потом сами выберем, потом отсекутся те, кто не понимает профессию, — это приходит со временем. Уже сейчас, общаясь с первокурсниками, я вижу, кто они, на что они способны. Я уже могу определить: вот этот человек, вот эта индивидуальность берет профессию. Бывают артистичные натуры, но это вовсе не обязательно, что такой человек может стать актером. Артистичность есть в любой профессии. Артист же, как говорил Мейерхольд, должен в нужную минуту вызывать нужную эмоцию. Актеру надо иметь хорошее здоровье, хорошие нервы... Есть масса вещей, которые мы даже не учитываем, когда берем студентов в институт.

Наверное, актерская профессия одна из самых неустойчивых, — в ней нет, к сожалению, сантиметров, килограммов, на которые можно опереться, — нет рецептов, формул... Проще, конечно, научить положить какое-то количество одного вещества в другое или там переложить одно в другое, отсыпать, отмерить — и все будет в порядке. С нашими студентами сложнее. Общаясь с ними, я все время боюсь, как бы мне их не подмять под себя, как бы мне не навязать свое понимание. Поэтому я с ними говорю "что", а не "как". "Как" — это уже от природы. Ведь мы прекрасно знаем, что талантливый человек — это как раз нарушение традиций, нарушение канонов. Как здесь сохранить личность, индивидуальность?

Ребята очень разные. Вижу, как некоторые уже сейчас теряют интерес: то приходят, то не приходят... Для одних эта профессия — Каннский фестиваль, Венецианский и т.п. Они не знают изнанки актерского труда. И в то же время нельзя их лишать праздника, радости. Не должно быть безрадостного творчества — без радости нет смысла.

А потому и терплю нарушение дисциплины, пропуски, опоздания. Я меньше всего хотел бы, чтобы они меня боялись.

У меня, как у педагога, много сомнений, много мучений. Я сам действующий актер и знаю, что это невероятно сложная и неустойчивая профессия. В нашей профессии нет вчера и завтра — есть только сегодня, сейчас. И даже то, что мы называем "школой", "методологией" — тоже вещи изменчивые, связанные, как говорится, с погодой, с возрастом, со всеми физиологическими изменениями.

Я хочу, чтобы эти ребята говорили своими голосами о том, что они знают, что им больно, что им радостно. "Свой голос" — это и есть правда. И я чувствую ответственность перед каждым из них и больше всего боюсь ошибиться в выводах.

На коммерческой основе

В этом году, несмотря на разнарядку, на актерский факультет, кроме "положенных" 19 человек, взяли еще семерых. На так называемой коммерческой основе. Они тоже ходят на занятия, учатся, будут сдавать сессию. Понятно, учиться без стипендии в наше время нелегко и поэтому факультет ищет спонсоров, которые могли бы дать средства на обучение этих ребят.

К концу года станет ясно, кто способен учиться в этом вузе, а кто нет — и тогда окончательно будет сформирован курс.

Это логично и справедливо: из большего количества выбрать настоящего талантливого человека. Глупо следовать букве закона там, где закон не срабатывает. Отступление от общепринятых правил во ВГИКе — явление нормальное. Ненормально другое: прозевать, просмотреть талант.

МЕЖДУ ДВУХ ОГНЕЙ

Созвездие. — 1992. — № 2. — С. 12

....После перерыва вернулись к этюдам. В небольшой аудитории, где стоял полумрак и освещалась только сцена, выходящая над полом широкой ступенькой, студенты расположились на стульях и прямо на полу. Ребята возвращались из буфета, и возвращение их явно затягивалось. Тогда Армен Борисович Джигарханян сказал как бы в пространство: "Они что, пришли сюда обедать?" И после паузы, обозначившей тишину, добавил: "А хорошо я вставил насчет обеда?" Слова были встречены дружным смехом.

Двое молодых людей долго возились с дверным замком и вошли. Один из них занял место за столом, разложил на нем какие-то бумаги. Другой начал рыться в чужих вещах. Он делал это с какой-то неохотой, и если его действия как-то определить, то, скорее всего, это были вялые действия.

Потом пришел хозяин комнаты — тоже молодой человек — и попытался удивиться: кто эти люди и что они делают в его комнате? Удивился он тоже как-то безжизненно. Сидящий за столом и другой, роющийся в вещах, по его

просьбе предъявили документы. Молодой человек попытался протестовать, но и это получилось у него не очень убедительно. Тут еще эти двое показали ему брошюру, как оказалось, запрещенную, изданную где-то там, за кордоном, к тому же, еще и бывшим советским гражданином. Молодой человек опять пытался протестовать, дескать, не было здесь этой брошюры никогда. Действительно, не было, они ее подложили с самого начала, чтобы был повод для обыска. Да, оказывается, это обыск и молодой человек будет арестован.

Через какое-то время пришла девушка, коллега молодого человека по институту. Она тоже не поняла, что происходит... А потом и вовсе все стало неинтересным.

Конечно, посмотрев этот этюд, можно о многом догадаться: что молодые люди делали обыск, что они из "органов", что... и т.д. и т.п. Дальше — обсуждение. Высказываются все, у кого есть что сказать. Выслушав, Армен Борисович подводит итог, определяя обсуждение как "разговор на завалинке". Очень похоже.

Но дело вовсе не в этом конкретном этюде. Таковых бывает немало, и обсуждение такого уровня, конечно, не единственное. Каза-

"Поменьше хлопотать лицом"

Армен ДЖИГАРХАНЯН: — Было несколько этюдов, которые меня убедили в том, что мы понимаем друг друга. Ведь дело в тенденции: мы должны идти вместе. Теперь же вы абсолютно пренебрегаете главными вопросами: зачем, для чего мы здесь? Я смотрел и думал: когда им самим станет скучно, когда кто-нибудь на сцене заснет? А к этому и шло! Надо было просто задать себе примитивные вопросы: кто вы? зачем пришли? Грabbить, что ли? Делать обыск? Так давайте обыск! Когда мы будем играть Агапу Кристи, то будем искать психологические ходы. А на данном этапе — действуйте. Может, я не то говорю? Вы скажите!

Ей-Богу, мне было очень обидно. И я буду очень мучиться. Вы не можете себе представить, какие вы становитесь фанерными, — вы же не смотрите на себя со стороны. Давайте поговорим. Может, вы меня убедите...

Когда-то, в самом начале занятий по актерскому мастерству, Армен Борисович говорил ребятам о том, что хорошую пьесу можно протанцевать. Всякое действие имеет свой ритм, свои правила, свою логику. Были этюды, после которых мастер уходил счастливым... Этот вызвал одни расстройства.

Дорогу в актерское искусство, на которую ступили первокурсники, надо преодолеть в несколько этапов. На данном промежутке времени осваивается один из них — физическое действие. Характер будет потом, позднее, после того, как первый этап будет пройден, освоен, отмечен профессионализмом. А пока — "поменьше хлопотать лицом"...

Актер — это профессия

Армен ДЖИГАРХАНЯН: — Общеизвестно, что есть люди, которые развиваются быстро и быстро себя обнаруживают. Есть

В фундаментальном советском лексиконе скучное слово "разнарядка" уж если не "величественнейшее", как говорил поэт, то, по крайней мере, "важное самое". Несмотря на новые времена, во ВГИКе оно до сих пор согрето теплом Госкино и Минвуза. Желающих поступить в этот институт "учиться на актера" всегда много.

И в этом году тоже. Согласно разнарядке, спущенной высшими ведомствами, счастливыми-первокурсниками актерского факультета стали 19 человек: группы общесоюзного и национального (из Якутии) наборов и студентка из Китая...

Ей-Богу, мне было очень обидно. И я буду очень мучиться. Вы не можете себе представить, какие вы становитесь фанерными, — вы же не смотрите на себя со стороны. Давайте поговорим. Может, вы меня убедите...

Когда-то, в самом начале занятий по актерскому мастерству, Армен Борисович говорил ребятам о том, что хорошую пьесу можно протанцевать. Всякое действие имеет свой ритм, свои правила, свою логику. Были этюды, после которых мастер уходил счастливым... Этот вызвал одни расстройства.

Дорогу в актерское искусство, на которую ступили первокурсники, надо преодолеть в несколько этапов. На данном промежутке времени осваивается один из них — физическое действие. Характер будет потом, позднее, после того, как первый этап будет пройден, освоен, отмечен профессионализмом. А пока — "поменьше хлопотать лицом"...

Общеизвестно, что есть люди, которые развиваются быстро и быстро себя обнаруживают. Есть

1992
Армен
Джигарханян